

6. Goltsev V. Inostrannoe obozrenie // Russkaya myisl. – M., 1899. – №2. – S.171–177.
7. Goltsev V. Inostrannoe obozrenie // Russkaya myisl. – M., 1904. – №5. – S.232–238.
8. Davidson A. B. Obraz Britanii v Rossii XIX i XX stoletiy / A. B. Davidson // Novaya i noveyshaya istoriya. – M., 2005. – №5. – S.51–54.
9. Erofeev N. A. Ocherki po istorii Anglii 1815–1917 / N. A. Erofeev. – M.: Izd-vo IMO, 1959. – 263 s.
10. Inostrannoe obozrenie. Politicheskoe nastroyenie v Evrope // Vestnik Evropyi. – SPb., 1900. – №1. – S.384–397.
11. Teplov V. Obzor vneshnih sobyitiy. Anglo-russkie otnosheniya // Russkiy vestnik. – SPb., 1906. – №12. – S.621–644.
12. Teplov V. Obzor vneshnih sobyitiy. Posrednichestvo derzhav // Russkiy vestnik. – SPb., 1904. – №6. – S.305.
13. Trubetskoy G. Vneshnyaya politika za nedelyu // Moskovskiy ezhenedelnik. – M., 1909. – №3. – S.27–34.
14. Trubetskoy G. K priezdu angliyskoy deputatsii // Moskovskiy ezhenedelnik. – M., 1906. – №28. – S.3–5.
15. Trubetskoy G. Sluhi i vpechatleniya // Moskovskiy ezhenedelnik. – M., 1907. – №16. – S.54–57.

Botika T. S., PhD, *Odessa National Academy of Food Technologies (Ukraine, Odessa)*, btatiana654@gmail.com

Russian magazines about English–Russian connections at the end of the 19th at the beginning of the 20th centuries

The English–Russian connections in the explanation of the Russian empire's magazines at the end of the 19th beginning of the 20th centuries are depicted in the article. On the basis of the publications the evolution of the Russian community as to the English–Russian relations is observed.

Keywords: Great Britain, Russian Empire, international relations, foreign policy, Russian magazines.

Ботика Т. С., кандидат исторических наук, Одесская национальная академия пищевых технологий (Украина, Одесса), btatiana654@gmail.com

Российские журналы про англо–русские связи конца XIX – начала XX вв.

Рассматриваются англо–русские связи в освещении журналов Российской империи конца XIX – начала XX вв. На основании публикаций прослежена эволюция взглядов российской общественности относительно англо–русских отношений.

Ключевые слова: Великобритания, Российская империя, международные отношения, внешняя политика, российские журналы.

* * *

УДК 39;572.9

Rahimli R.,
Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher,
Institute of Archaeology and Ethnography
of the National Academy of Sciences of Azerbaijan
(Azerbaijan, Baku), rus_rahimli@yahoo.com

NORTH CAUCASIAN PEOPLES' ETHNO–POLITICAL ASSOCIATIONS AND THEIR IMPACT ON SOCIOPOLITICAL PROCESSES IN MODERN TIMES

For the first time in the last 20 years ethnic identity and super ethnic interests in the region began to be highlighted in the Caucasian politics.

We should note that in the North Caucasus located in the border of Europe and Asia, between the Black and Caspian Seas the impact of ethno political groups on public processes is taken place in an active way in the modern times. Considering geopolitical position and natural resources this region has been on the focus of interests of mighty empires for many centuries. Cultural and ethnic diversity of the Caucasus prove the richness of civilization, and also leads to ethnic diversity which is the source of regional conflicts that hinder economic and public development.

Keywords: North Caucasian, Turkish ethnic peoples, Kumuk, Nogai Karachays, Balkars, Circassian.

(стаття друкується мовою оригіналу)

Different approaches to security issues in the Caucasus, overlapping and intersecting points of global, regional and national interests are among the most–discussed topics. In the

sub region Caucasus the formation of secure environment is determined by factors that are different in content and direction.

Artificially reducing the number of Turkish ethnic groups in the USSR was accompanied by repressive measures. Turkish peoples (Crimean Tatars, Karachays, Balkars etc.) were involuntarily displaced from their historical lands during the Second World War. After the collapse of the Soviet Union, hostility seeds planted by Russia germinated and turned into the armed conflicts. The Caucasus region that housed many different ethnic groups became the victim of Russia experiments [3, p. 23–35].

The Central government, that feared from awakening of the national consciousness of the North Caucasian peoples and strengthening of the understanding process their historical roots, tried to keep the former Soviet Union by all means. Nevertheless, in the mid–80s of the twentieth century the reconstruction in the former Soviet Union encompassed all areas of public life, including national relationships [6, p. 24]. The unresolved problems in national relations began to appear one after the other, a lot of mistakes that were made over the years manifested itself. Socio–economic, legal and demographic problems, the development of language and culture, the preservation of national traditions and groundless territorial claims together brought about so many difficulties that all of these issues led to the aggravation of relations in the former Soviet Union [5, p. 137].

Since the late 80s of the twentieth century national conflicts in the North Caucasus has covered the entire region. The government of the Union deteriorated these problems rather than solving them. As a result, politicizing of ethnic groups that performed as a subject in the policy became a controversial issue. Some intriguers who distinguished themselves in the strengthening of the national consciousness put the peoples' interests in danger so as to realize their goals.

For the first time in the last 20 years ethnic identity and super ethnic interests in the region began to be highlighted in the Caucasian politics. Azerbaijani, Kumuk, Nogai, Karachay, Balkar, Ahısqa Turks (a total number of 10 million 500 thousand persons) are accepted as Turks. The world's power centers with interests in the Caucasus are pursuing «spider» policy in accordance with these groups' social, public, political, economic, ethno cultural interests. At present, in the North Caucasus wider political processes are being developed by giving importance to the «Circassian dossier».

In the past few years on May 21, memorial days are being held under the name of «the victims of the Caucasian War» or «Circassian genocide» in Kabardino–Balkaria, Karachay–Cherkessia, Adygea and Abkhazia regions in the North Caucasus. In addition, conferences are held, articles are published on the historical topics about the outrageous tragedy that took place in the nineteenth century. Since only Circassian communities got the special attention as victims of 145–year–long «Caucasus War», as a result special interests to these communities grew. Therefore now the communities with Circassian origin have large diasporas in Israel, Jordan, Egypt, Syria, Turkey, Iraq, Saudi Arabia, Germany, Belgium, Sweden, the United States, Canada, France, the Netherlands and other countries. In recent years great powers have started to fight in the North Caucasus to monopolize emerging common Circassian idea that is becoming stronger. The West, the Muslim East and Russia are conditionally more different in this issue. Naturally, Turkey, Arab countries, the West and the US want to resolve this issue in terms of their own interests.

Today's important policymakers of Russia know very well from severe consequences of the «Battle of the Caucasus» ended in 1864 that where and when the development of «Circassian community» will become. The owners of the Kremlin and important policymakers of Russia understand very well that Russia is on the verge of losing Kuban, Nogay, Don and Tatar deserts between the Black and Caspian Seas in the North Caucasus because communities in the region are still not willing to accept the unjust policy pursued by the Kremlin for many years. Russia, in turn, is applying ideological foundation principles so as to hinder the national wholeness of Circassian communities.

Other tools are being used in the «Circassian issue» policy controlled by Russia. One of the social and legal procedures designed to protect the stability in the North Caucasus is to dissolve the Republic of Adygea, its annexation to Krasnodar province and to appoint the president, local government representatives, members of parliament, even police chiefs in Karachay–Cherkessia and Kabardino–Balkaria from Moscow. Russia is carefully reviewing approaches to «Circassian issue» in the West. Therefore it doesn't want to comply with the requirements by Circassian origin peoples about their coming back to the historical lands. However, according to the decision signed by the Russian president in 2003, citizens who live abroad and have historical roots in the territory of the Russian Federation have the right to live. However, now this decision only applies to Russian, Armenian, Jewish, Greek, South Ossetia, Kalmykia peoples. Circassian communities have been deprived of this right even via the courts. According to official statistics, approximately 3 million Circassian origin people live out of Russia. Naturally, not all, but certain groups of them have always officially stated their wishes concerning their living in the historical lands.

According to Russian political strategists, if Circassian origin communities establish their Cherkessia Republic together, the whole North Caucasus, including Chechnya will no longer be under the control of the Kremlin. One of the scary factors for Russia is better mobilizing of Circassian and Caucasian origin diaspora organizations in Turkey. Thus, 48 Caucasian diaspora organizations have established their united «Caucasus Diaspora Organizations Federation» in Turkey. Due to the strong financial resources of this organization, their online newspapers, radio and TV channels have been established. Dozens of books are being published every year. At the same time, they have been able to unite different diaspora organizations in other countries around themselves.

Another threatening factor for the Kremlin is in Israel and the United States Circassian diaspora organizations' North Caucasus policy compatibility with the interests of the states in the North Caucasus. Circassian people in 50 countries around the world have been brought together and united in the «Unrepresented Nations and Peoples Organization» (representation of the peoples who do not have states has been provided in the UN). Also benefiting from this they put forward enjoying their national rights as a demand.

Arab states have also become active in this direction. Activeness of «National Adiga Radio Television» in Jordan, regarded as the world circussians' major national tribune, is being carefully followed in Syria, Jordan, Egypt, Israel, the United Arab Emirates, Turkey, as well as all regions of the North Caucasus. «Federation of European Circassians» organization has been able to unite all Circassians in Europe around the organization.

Circassian diaspora organizations in more than 50 countries in the world under «The Circassians' Great and Free Union» have been clearly demonstrating political will over the last few years about their historical lands. For the first time, Russian President Vladimir Putin in 2001, made a decision about suspending the activity of TV, radio programs, newspapers and magazines broadcasted in their national language and funded by the government in Republics of Karachay–Cherkessia, Adygea, Kabardino–Balkaria. Even though Russia has created artificial state independence in this region by supporting Abkhazian separatism, the official education and state language is Russian. Russia expects to delay processes with «Russification» policy prohibiting education and enlightenment in national languages [10]. Adige Xase (Circassian Council) organizations established in Kabardino–Balkaria, Karachay–Cherkessia, Adygea, Krasnodar and Abkhazia, the World Circassian Congress, Circassian Brotherhood, Circassian Xabl and other dozens of organizations are struggling with Russia in restoring national and historical rights. However, «Circassian Congress», «Nafna», «Circassian Xase», «Kabardino Congress», «Nart» and other organizations, who do not want to accept it, have appealed to the Council of Europe, European Union, UN and other international organizations: «We have never incorporated into Russia voluntarily» [11]. In the West very serious steps are being taken towards the emergence of organizations related to the North Caucasus, their range of activity concerning the region, the formation of the information environment. The «Free Caucasus» sociopolitical movement in Denmark, «The Caucasian Union Movement» in Poland, activeness of Chechen–Ingush, Circassian, Georgian and Balkar–Karachay Diaspora organizations, the establishment of public institutions belonging to these peoples are gradually having an impact in the region [9].

The European Union for the first time with the support of international organizations excluded the Russian military forces from the occupied region in a short time. After this demonstration, in the republics of Kabardino–Balkaria, Karachay–Cherkessia the attitude to conflicts between nations led by Russia has changed [11].

We should note that in the North Caucasus located in the border of Europe and Asia, between the Black and Caspian Seas the impact of ethnopolitical groups on public processes is taken place in an active way in the modern times. Considering geopolitical position and natural resources this region has been on the focus of interests of mighty empires for many centuries. Cultural and ethnic diversity of the Caucasus prove the richness of civilization, and also leads to ethnic diversity which is the source of regional conflicts that hinder economic and public development.

References

1. Abbasbəyli A. Dünya siyasəti. – Bakı, 2011. – 342 s.
2. Hüseynova İradə. Heydər Əliyev və Qafqazda sülh prosesi. Magistr hazırlığı üçün proqram. – Bakı: «Təhsil», 2003. – 112 səh.
3. Mahmud Vazeyi. Postsovet dövründə yeni regional təhlükəsizlik yanaşmaları // Azərbaycani focus jurnalı. – Oktyabr–dekabr 2010. – S.23–35.
4. Məmmədov A. S. Beynəlxalq münasibətlər. – Bakı, 2002. – 434 s.
5. Pirişev A. Siyasi strategiya və milli təhlükəsizlik problemi. – Bakı, 2002. – 356 s.
6. Внешняя политика Российской Федерации 1992–1999 гг. – Москва, 2000. – 548 с. // Vneshnjaja politika Rossijskoj Federacii 1992–1999 gg. – Moskva, 2000. – 548 s.
7. Кулагин В. М. Современная международная безопасность: учебное пособие. – Москва, 2012. – 456 с. // Kulagin V. M.

Sovremennaja mezhdunarodnaja bezopasnost': uchebnoe posobie. – Moskva, 2012. – 456 s.

8. Qafqazda təhlükəsizlik. d_word_refe_other_2210

9. <http://www.sherg.az/2010/04/02/read=26378>

10. Ənvər Börüşov. Qafqaz Birliyinə doğru? // «Ayna» qəzeti. – 2010. – 27 noyabr. – №44. – S.7.

11. <http://olaylar.az/news/world/21903>

Рагімлі Р., кандидат історичних наук, провідний науковий співробітник, Інститут археології та етнографії Національної академії наук Азербайджану (Азербайджан, Баку), rus_rahimli@yahoo.com

Етнополітичні об'єднання північнокавказьких народів і їх вплив на соціально-політичні процеси в сучасному світі

Вперше за останні 20 років етнічна ідентичність і супер етнічні інтереси в регіоні почали виділятися в кавказькій політиці.

Відзначимо, що на Північному Кавказі, розташованому на кордоні Європи та Азії, між Чорним і Каспійським морями вплив етнополітичних груп на суспільні процеси відбувся активним чином в наш час. З огляду на геополітичне становище і природні ресурси, цей регіон був в центрі уваги інтересів могутніх імперій протягом багатьох століть. Культурне та етнічне розмаїття Кавказу доводить багатство цивілізації, а також призводить до етнічної різноманітності, яке є джерелом регіональних конфліктів, які перешкоджають економічному і суспільному розвитку.

Ключові слова: Північно-Кавказький, Турецькі етнічні народи, Кумук, Ногайський Карачай, Балкарці, Черкес.

Рагімлі Р., кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт археологии и этнографии Национальной академии наук Азербайджана (Азербайджан, Баку), rus_rahimli@yahoo.com

Этнополитические объединения северокавказских народов и их влияние на социально-политические процессы в современном мире

Впервые за последние 20 лет этническая идентичность и супер этнические интересы в регионе начали выделяться в кавказской политике.

Отметим, что на Северном Кавказе, расположенном на границе Европы и Азии, между Черным и Каспийским морями влияние этнополитических групп на общественные процессы произошло активным образом в наше время. Учитывая геополитическое положение и природные ресурсы, этот регион был в центре внимания интересов могущественных империй в течение многих веков. Культурное и этническое разнообразие Кавказа доказывает богатство цивилизации, а также приводит к этническому разнообразию, которое является источником региональных конфликтов, которые препятствуют экономическому и общественному развитию.

Ключевые слова: Северо-Кавказский, Турецкие этнические народы, Кумук, Ногайский Карачай, Балкарцы, Черкес.

* * *

УДК 902

Рзаева Р. Н.,
сотрудник, Нахчыванское отделение
Национальной академии наук Азербайджана
(Азербайджан, Нахчыван),
rihiya.rzayeva@mail.ru

НОВЫЕ ДАННЫЕ О СРЕДНЕБРОНЗОВОЙ КУЛЬТУРЕ КАВКАЗА

Как известно в эпохе средней бронзы в определенной части Кавказа распространилась культура, которая характеризовалась чернолощеной керамикой. Однако в других регионах, особенно в ее южной части распространилась расписная керамика. Эта культура вне Кавказа распространилась также в Северо-Западом Иране (Иранский Азербайджан) и Восточной Анатолии. При этом Тазакентская (Кармирбердская) культура все еще отличалась локальными особенностями и не примыкала к другим культурам расписной керамики. Исследованиями в последние годы выявлены новые данные, которые утверждают, что эта культура была не обособленная. Исследования показывают, что памятники Тазакентского (Кармирбердского) типа с локальными особенностями появились на определенной стадии культуры расписной керамики Кавказа и являются составной частью этой культуры. Возможно, дальнейшие исследования выявят еще новые данные для понимания соотношения среднебронзовых культур Кавказа, в том числе и Азербайджана.

Ключевые слова: Южный Кавказ, Северо-Западный Иран, Восточная Анатолия, средняя бронза, расписная керамика, Тазакентская культура.

(стаття друкується мовою оригіналу)

Среднебронзовая культура Кавказа, в том числе Азербайджана имея определенные сходства, отличаются своеобразными особенностями. Как известно в эпохе средней бронзы в определенной части Кавказа распространилась культура, которая характеризовалась чернолощеной керамикой. Однако в других регионах, особенно в ее южной части распространилась расписная керамика. Эта культура вне Кавказа распространилась также в Северо-Западном Иране (Иранский Азербайджан) и Восточной Анатолии. Существует мнение, что среднебронзовая культура с чернолощеной керамикой происходит от Куро-Араксской культуры [13, с. 150; 4, р. 110]. Однако о происхождении среднебронзовой культуры Кавказа с расписной керамикой существуют различные выводы. При этом эта культура отличалась локальными особенностями и в виду этого в археологической литературе названа по-разному. Исследователи называли ее как «Культура Ван-Урмии» [18, с. 1–31], «Кызылванская культура» [13, с. 163], «Тазакентская культура» [14, с. 47–54], «Севап-Узерликская культура» [13, с. 150], «Триалетская культура» [10, с. 102–121], «Нахчыванская культура» [9, с. 48]. Вели Бахшалиев и Октай Белли исследуя среднебронзовую культуру Кавказа, Северо-Западного Ирана (Иранский Азербайджан) и Восточной Анатолии с расписной керамикой выводили, что эта есть одна культура с локальными особенностями, которая создана оседло-земледельческими и кочевыми племенами региона [6, р. 69]. При этом Тазакентская (Кармирбердская) культура все еще отличалась локальными особенностями и не примыкала к другим культурам расписной керамики. Исследованиями в последние годы выявлены новые данные, которые утверждают, что эта культура была не обособленная. Находки курганов Яйджи и Гасансу говорят об этом.

Курган Гасансу исследован со стороны Наджаф Мусебли и Анар Агаларзаде. В кургане присутствовал сильно истлевший человеческий скелет, что является не характерным для раннего этапа среднебронзовых памятников Кавказа, в том числе и Азербайджана [12, с. 81–83; 2, с. 65, 72]. В кургане найдены многочисленные керамические изделия. Большинство их чернолощеное с вырезным и штампованным орнаментом [15, с. 7–20]. Среди погребального инвентаря привлекает внимание три расписных сосуда. Материалы кургана опубликованы, однако расписные сосуды не оценены должным образом [15, с. 21–23]. Один из них орнаментирован Тазакентского стиля (рис. 1). Эта миска с биконическим корпусом и плоским дном. Верхняя часть над белым ангобом расписан черным цветом (рис. 2, 2). Орнаменты подобного типа известны из целого ряд памятников Тазакентской культуры, в том числе из Тазакентского могильника [14, с. 54–55], Верин-Навера [17, с. 122–134; 13, Рис. 52, 13–14], Арич [13, Рис. 55, 16] и других памятников. Определенные детали этого орнамента, особенно соприкасающиеся треугольники и сетчатые прямоугольники известны из памятников Нахчывана [6, Çizim 21]. Вторая миска отогнутым наружу венчиком и округлым корпусом. Орнаментирован над красным ангобом вписанными друг в друга и сетчатыми треугольниками (рис. 2, 3). Миски подобной формы